

Венок от Харитоненко и сейчас лежит на могиле Круази

А памятник в далеких французских Арденнах до боли напоминает мемориал на кладбище Сум...

«ТЯЖЕЛАЯ сырая пелена накрыла Фаньон. Мрачные свинцовые тучи, монотонно моросивший дождь еще больше сгустили тяжелую атмосферу и в доме. Иной погоды от ноября трудно ожидать, однако в этом, последнем году XIX века, эта беспросветность казалась невыносимой.»

Луиза с трудом открыла глаза. За шторой серело утро. «Тихо как... Значит, он наконец-то заснул, может, проспал хоть одну ночь за последнее время...» Искра радости промелькнула у бессонных ночей голове и тут же исчезла. Ее муж лежал тихо - слишком тихо. Взяв его руку и ощутив непривычный холод, Луиза тут же ее выпустила, и натруженная рука безжизненно упала на кровать. «Аристид...» - прошептала она, и тяжесть сознания, что все кончено, со всей силой сдавила ее грудь...» Примерно так, считает автор этих строк Павел Куширов, можно представить себе ночь на 6 ноября 1899 года в семейном доме Круази во французских Арденнах, когда ушел из жизни талантливый скульптор, 59-летний Аристид Онезиз Круази. Статья П.Куширова в журнале «Сумська старовина» (2011. - № XXXV) не могла не привлечь нашего внимания - это обстоятельное и захватывающее исследование жизни и смерти человека, красивое имя которого благодаря памятнику Харитоненко известно каждому сумянину.

Всем позитивным в жизни мы, наверное, обязаны интересу - живому интересу человека к человеку. Много лет назад, бывая, как и все мы, на городском кладбище, восхищаясь скульптурным шедевром-мемориалом Аристиды Круази, работы которого, как из года в год пишут все сумские издания и наше в том числе, «украшают Лувр и сады Парижа», молодой тогда преподаватель политеха решил поискать эти работы. Интернет в Украине был еще не такой как сегодня, поиски скульптур Круази в Лувре результата не дали, но следы вели на родину мастера - в Арденны. И стоило только потянуть за эту ниточку... В настоящее время Павел Васильевич, уже кандидат технических наук и популярный у студентов (за ум и юмор) преподаватель все

того же вуза (а также и признанный сумской краевед) не просто переписывается, а активно сотрудничает с потомками Круази. В какой-то мере его интерес даже подстегнул их в желании систематизировать и свои разрозненные (пятеро детей мастера образовали разветвленное генеалогическое древо) воспоминания и архивы. Ну, а у нас появилась возможность представить себе человека, не просто увековечившего память о династии сумских благотворителей, но и украсивших наш город.

«Grand ami de la France»

1 октября 1899 года в Сумах при огромном стечении народа наконец-то (почти через восемь лет после кончины) состоялось торжественное открытие памятника Ивану Герасимовичу Харитоненко, средства на который собирались всем миром. Это были те самые дни последней осени XIX века, когда в маленьком французском Фаньоне, задыхаясь от приступов астмы, мучительно умирал Круази. Сюда, в родной Фаньон, один из самых признанных и модных парижских ваятелей возвратился из столицы за два года до той ночи, которая описана в начале статьи. Ему было 59 - возраст, казалось бы, не столь уж большой. Но десятилетия пыльной работы, связанной с обработкой камня, мрамора, гипса, сделали свое черное дело: воспаление легких перешло в астму, с которой не могла бороться медицина того времени.

Да - здоровье было основательное подарено. А руки, не привыкшие находиться без дела, продолжали требовать работы. Он был счастлив, что успел до этого завершить трудный заказ на грандиозный монумент для соседнего городка Седана, а также выполнить ряд скульптур для семьи своего хорошего знакомого, щедрого мецената, «grand ami de la France» - большого друга Франции» - Павла Ивановича Харитоненко. Практически заново были сделаны эскизы, а затем создана в полном масштабе и отлита в бронзе статуя его отца Ивана Герасимовича, а также выполнен ряд фигур для задуманной композиции в уездном городе Сумы Харьковской губернии царской России. (Эти фигуры и есть по сей день стоящие рядом с кладби-

щенской церковью «Два ангела» и «Голгофа».)

Очевидно, российский предприниматель, меценат, страстный любитель искусства, и столь же неутомимый и успешный французский художник-скульптор не могли не испытывать взаимной человеческой симпатии. Круази отличался феноменальной работоспособностью: перечень созданного им за недолгую творческую жизнь до сих пор изумляет искусствоведов (и радует любителей антиквариата), продолжая пополняться все новыми находками. Но талант его как художника был оценен еще при жизни: кроме многочисленных медалей, получил звание кавалера ордена Почетного легиона - высшего знака отличия во Франции. Сходство с Харитоненко можно найти и в том, что Круази, живя в столице, где у него была собственная мастерская-ателье, никогда не порывал связей со своей родиной - Арденнами. Скульптор регулярно приезжал туда для отдыха и работы и тоже имел мастерскую, где трудился над многочисленными заказами своих земляков. Кстати, о Лувре: хотя его работ там нет, монументальная статуя «Архитектура» является частью самого дворца.

Похороны в Арденнах

В нашем представлении Арденны связаны с бесконечными войнами, прежде всего с первой мировой (вспоминаются «На западном фронте без перемен» Ремарка и якобы неприступная «линия Мажино», которую немцы как-то обошли и все равно оккупировали Францию). Проезжающие из Парижа в столицу Шампани (и шампанского) Реймс и сегодня видят огромное количество военных памятников и знаков.

На годы жизни Круази выпала франко-прусская война (1870-1871 гг.). И получилось, что именно родная земля дала молодому Круази возможность отличного старта. В городе и деревнях Арденн и сейчас находится основная часть произведенной скульптора, которые украшают местные здания или установлены в честь жителей края - выдающихся деятелей искусств, политиков, исторических личностей, депутатов и мэров, генералов и простых солдат. А также огромное количество скульптур Круази на лирические темы, где зачастую «главными действующими лицами» выступали родные и знакомые мастера. Правда, та же франко-прусская война сыграла с мастером и злую шутку: некоторые из выдающихся военных памятников работы Круази были уничтожены немцами и восстановлены французами дважды: и в первую мировую, и во вторую!...

Здесь, и только здесь, мастер и желал найти свой последний приют. Похороны Аристиды Круази начались в четверг 9 ноября 1899 года в половине десятого утра от его дома, одного из лучших в Фаньоне, украшенного снаружи авторским барельефом на тему охоты.

День выдался угрюмый, мрачный, дождливый, под стать трауру. В половине одиннадцатого траурный cortege двинулся по направлению к кладбищу. За гробом несли венки и подушечку, на которой лежали награды скульптора - крест кавалера ордена Почетного легиона и академические пальмовые ветви. На кладбище, находящемся недалеко от церкви, в которой когда-то принял крещение и первое причастие маленький Аристид, состоялась траурная церемония, которую провели сыновья Круази Жак и Пьер, а также зять Г.Страмль.

Что наиболее поразило корреспондентов изданий, освещавших это событие, - неожиданно малое количество людей, прибывших попрощаться с великим мастером. Осо-

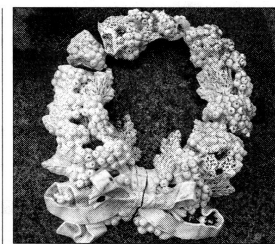
бенно его коллег. Правда, причины их отсутствия могли крыться в непростых взаимоотношениях: Круази имел сложный характер, не любил критики, возможно, имея на это полное право - практически все его произведения являются шедеврами, и он это прекрасно понимал, «знал себя его работ там нет, монументальная статуя «Архитектура» является частью самого дворца.

Эта и многие другие подробности печального дня сохранили архивы потомков скульптора - по линии его дочерей Шарлотты, Сюзанны и сына Жака. В основном это, как обычно, вырезки из газет и журналов с некрологическими статьями. Некоторые из их авторов, не ограничиваясь формой некролога, подробно, с чувством неподдельного уважения и душевного сострадания описали картину похорон Круази. А для нас, далеких соотечественников «лучшего друга Франции» и делового партнера скульптора - Павла Харитоненко - их воспоминания поистине бесценны, потому что содержат почти стопроцентные доказательства того, что до настоящего времени сохранился венок, посланный на похороны Круази Павлом Ивановичем Харитоненко.

«Я выбрал этот дар-воспоминание таким, чтобы он сохранялся как можно дольше...»

Вот одно из описаний ритуала прощания, который начался в вестибюле дома: «Почти везде - цветы, венки, среди которых мы замечаем, прежде всего, блестящую корону-венчик из сирени и хризантем, предложенную Обществом французских артистов; другой венок из широко выходящих бессмертников... Русская семья, для которой была сделана «Голгофа» - одно из наилучших произведений Круази, - прислала оригинальный фаянсовый венок, имеющий рельефные цветы...»

О том, что и в настоящее время на могиле Аристиды Круази уже много лет лежит белый фаянсовый венок-корона в виде сплетенных веточек с круглыми рельефными ягодками-цветами (жемчужинами), сообщила Павлу Куширову правнучка скульптора Анита Менгоззи - самый активный его корреспондент и сподвижник в деле систематизации наследия художника. Венок за эти годы, по ее словам, лишь иногда переносили с плиты-надгробия Аристиды на надгробия родственников скульптора -

как принято в ходе траурных мероприятий семейства Круази в их фамильном некрополе. Но сколько здравствующих родственников себя помнят - венок находился там. Да и среди жителей Фаньона сохранилось предание о том, что этот венок «был подарен русскими»: это, например, подтверждают члены семьи Бине, чей дедушка когда-то арендовал ферму Круази.

О венке, направленном от имени П.И.Харитоненко, писал в сохранившемся письме вдове скульптора Луизе некий Жюль Зебаум, судя по всему, хороший знакомый и Круази, и Харитоненко: «...г.Харитоненко попросил меня послать венок, чтобы я со своей стороны направил его вам с просьбой возложить от его имени на могиле вашего дорогого усопшего, который был превосходным супругом и образцовым отцом. Я выбрал этот дар-воспоминание таким, чтобы он сохранялся как можно дольше...»

«Эти слова оказались пророческими: венок-корона, действительно, смог сохраниться на могиле Аристиды Круази более ста лет, пережив две мировые войны, оккупацию и терпеливо сносая все прихоти арденнской погоды. И только в самое последнее время хрупкий фаянс оказался расколотым на несколько частей - то, что не смогли за столетие сделать войны и непогода, сумели сделать местные фаньонские хулиганы. Но это уже проблема не только земляков Круази - это бич всего нашего теперешнего времени...» - заканчивает свою статью Павел Куширов.

Пройдет всего несколько дней, и мы, православные потомки знаменитых щедростью и трудолюбием своих земляков, придем на городское кладбище - у каждого из сумчан кто-то да покоится там. Пасха еще и потому праздник из праздников, что знаменует собой победу над смертью и над всякой печалью. Радоница - от слова «радость»: призывает христиан не скорбеть по поводу смерти близких, а наоборот, радоваться их рождению в другую жизнь - жизнь вечную. Поклонимся же увековеченным в мраморе, пережившим еще одну суровую зиму знакомым фигурам и помянем добрым словом их создателя.

По материалам и информации Павла Куширова подготовила Людмила Гриневич